

DOI: 10.33184/dokbsu-2019.5.9

Стиль художественного текста как средство реализации авторских интенций

Ф. С. Кудряшева

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: frgf-ff@yandex.ru

Современный художественный дискурс характеризуется смешанностью стилей, обусловленной прагматикой текста. Исследователи текста активно используют при рассмотрении содержания и формы художественного текста термин «гибридность». Роман современного французского писателя А. Макина «Французское завещание» отличается сложной композицией, в котором присутствует смешение стилей, необходимое автору для создания объективного восприятия французской картины мира.

Ключевые слова: стилистика, дискурс, описание, повествование, поэтический текст, прозаический текст, многостильность, гибридность, композиция, метафора.

В современных исследованиях стилистики художественного дискурса особый акцент ставится не только на процесс порождения текстуального смысла, но и на его языковое оформление. Внимание исследователей привлекают такие особенности в организации его содержания как стилистическая неоднородность и смешанность. Можно отметить, что традиционный тип языкового оформления содержания текста уступает место новым текстообразующим моделям на композиционном, структурном, смысловом, функциональном уровнях. Структура содержания современного текста становится многомерной, требующей новой методологии исследования. Целью данной статьи является изучение стилевой смешанности в структуре прозаического текста, обусловленной прагматическими намерениями автора. Актуальность темы мотивирована ростом исследований в области стилевой гибридности, взаимодействия разных стилей в рамках художественного текста. Материалом для исследования послужил роман А. Макина "Французское завещание." Для решения поставленной задачи использовались следующие методы: описательный, метод контекстуального анализа, метод сравнения. Стиль художественного текста представляет сложное явление, характеризуемое такими категориями как многостильность и незамкнутость. В настоящее время исследователи текста активно используют понятие "гибридность", который отражает переплетение различных стилей и жанров внутри литературного текста при построении индивидуальной картины мира.

Писатели преднамеренно привносят изменения в традиционный тип текста с целью удовлетворения своих прагматических намерений. Именно субъективные интенции автора мотивируют появление новых форм, в которых интегрируются как вербальные, так и невербальные элементы. Так, известный литературовед А. П. Скафтымов полагает, что автор основывается при создании произведения искусств на телеологическом принципе. Он пишет, что "В произведении искусства нет ничего случайного, нет ничего, что не вызвано было бы конечной устремленностью ищущего творческого духа. Художник из множества пронсящихся в его воображении формальных возможностей выбирает те или иные лишь потому, что узнает в них соответствие тому, что он в себе уже смутно носит и воплощения чему ищет"[1].Продолжая свои размышления по этому поводу А. П. Скафтымов подчеркивает далее взаимоотношение и иерархию компонентов текста:"Компоненты художественного произведения по отношению к друг другу находятся в известной иерархической субординации: каждый компонент, с одной стороны, в задании своем подчинен, как средство, другому, а с другой стороны – и сам обслуживается, как цель, другими компонентами.

Иерархическое положение однородных компонентов в различных произведениях может быть неодинаковым. Это зависит от установки эстетического сознания самого автора"[1]. По мере изучения текста как целостного явления, выявления разных аспектов формирования его содержания и формы, личностные характеристики автора снова выходит на первый план. Так, Л. А. Новиков, рассматривая творчество писателя, представляет текст как результат "художественно-интуитивного познания"[2].Автор наблюдает, перерабатывает по-своему полученную информацию, формирует свое субъективное отношение к ней. Именно его психологическое и эмоциональное состояние могут стать основанием для поиска новых форм передачи содержания. Высказывание В. Е. Чернявской еще раз подтверждает вышесказанное относительно причины изменений текстообразующей модели. Это прежде всего "результат осознанной интенции создателя текста"[3].Современные художественные тексты содержат не только типичные примеры моделей порождения текстов. Во многих их них наблюдаются формирование концептуального пространства текста за счет появления в нем стилистически маркированных элементов, которые ,по словам В. Е. Чернявской, подчеркивают также "антропоцентрическую сущность стиля"[3]. Языковеды постоянно отмечают, что язык не может оставаться бесстрастным проводником идей автора. Так, Р. М. Фрумкина пишет, что "языковая форма мотивирована нашей интерпретацией мира, облеченной в данную форму" ... [4]. Художественный дискурс рассматривается как полимодальное явление, в котором соединяются различные вербальные элементы. Для романа А. Макина "Французское завещание" тема картины русского и французского мира приобретает особую важность. В сознании юного героя формируются определенные стереотипы, система ценностей, связанные с русской и французской историей и культурой. Это лирическое повествование, основывающееся на дихотомии

"я" и "время". Роман А. Макина, по мнению многих критиков, напоминает традиции изображения реальности в произведении М. Пруста "В поисках утраченного времени", где внутренний мир героя воспроизводится через его подсознание и воспоминания. Автор описывает свое субъективное восприятие реальных событий, воссоздает эмоциональные впечатления, сохранившиеся в его памяти. Стиль А. Макина подтверждает размышления многих лингвистов о том, что язык писателя представляет выход во внутренний мир человека, в мир его социальности[5]. Когнитивная картина французского и русского мира находят отражение в соответствующих языковых средствах, которые, по мнению И. А. Стернина, являются "средством создания вторичной, художественной картины мира"[6].

Интегративный характер текста А. Макина проявляется в том, что он расширяет его границы, обращаясь к разным стилевым форматам. Повествование и описание как два функционально-смысловых типа речи переплетаются, взаимодействуют между собой, что существенно влияет на восприятие текстового целого. Повествование определяет время и место действия романа, его хронологическое развитие, направляет развитие сюжета и содержит иногда определенную эмоциональную оценку автора, что придает тексту определенный динамизм, показывает временную последовательность происходящего, то есть отражает его содержательно-фактуальную информацию: "Ce jour-la ,j'entendis quelques paroles que ma grand-mère adressait à la laitière prostrée dans son bienheureux oubli. Les femmes évoquèrent les travaux dans les champs, la récolte du sarrasin"... Отметим, что, повествование сосуществует в тексте А. Макина с ярко выраженной описательностью. Главный стилевой принцип заключается в формировании контраста русской и французской картины мира. История и культура двух стран несмотря на их разность имеют тесные связи. Поэтому описательность лежит в основе композиции текста. Поскольку автор ставит акцент на описании различных аспектах действительности, противопоставляющих русскую и французскую действительность, найти чистое повествование достаточно трудно. Автор постоянно смешивает повествование с описанием: "Avdotia se levait, embrassait ma grand-mère et reprenait son chemin qui la menait à travers les champs infinis, sous un soleil de steppe, sur une télègue noyée dans l'océan des hautes herbes et des fleurs"... Описание в тексте автора направлено на изображение контрастности двух цивилизаций, каждая из которых играет важную роль в содержании текста. Иногда оно имеет развернутый, иногда сжатый характер. Автор выражает прямо или имплицитно оценку объекта описания. Поскольку повествование идет от первого лица текст приобретает определенную достоверность при его восприятии читателем. Автобиографичность объясняет присутствие в нем элементов ретроспективности, мотивирующие обращение к прошедшему временному плану. Повествование и описание основываются на потоке ассоциаций, воспроизводят важные для автора бытовые и исторические детали. Иногда личная память сливается с памятью исторической. Для автобиографической прозы характерно, по мнению М. М. Бах-

тина, «не только мир своего прошлого в свете настоящего зрелого сознания и понимания, обогащенного временной перспективой, но и свое прошлое сознание и понимание этого мира (детское, юношеское, молодое)»[7].

Стилистической особенностью текста А. Макина является появление в прозаическом тексте в начале романа "чужого текста", что создает стилистическую разноплановость и полифонию. Автор инкорпорирует в описание стихи, связанные с сюжетом романа, в частности, с историей взаимоотношений России и Франции. Поэтические вставки немногочисленны, но они играют важную роль, понимание которых требует определенной образованности со стороны реципиента. Тема индивидуальной судьбы героев и тема истории оказываются неотделимыми. "Чужой текст" выступает знаком французской культуры: "Très illustre Empereur, fils d'Alexandre Trois! La France pour fêter ta grande bienvenue, dans la langue des Dieux par ma voix te salue, car le poète seul peut tutoyer les rois". Автор вводит в прозаический текст элементы нового жанра с иной содержательной и формальной доминантой. Это стихотворение Ж. М. де Эредиа "Приветствие императору", прочитанное им в Париже во время закладки первого камня в основание моста Александра 3 в присутствии царской четы. Прозаический текст прерывается появлением новой самостоятельной художественной системы со своими стилистическими характеристиками, задающими эмоциональный тон и определенный психологический настрой. Прозаический текст с установкой на объективную реальность с присутствием многоголосия, перемещается на второй план, уступая место субъективной реальности. Автору текста важно показать монологичность поэзии, тогда как в прозе сосуществуют разные голоса, мировоззрения и точки зрения. Стихотворение, инкорпорированное в текст, делает прозу ритмичной, задает интонационный строй, поэтизируют своим присутствием прозаический контекст. Соединение прозаического и поэтического позволяет выйти в сферу лингвистической прагматики. Как подчеркивает Н. А. Николаева: "Экспрессия стихотворения создается концентрацией метафор, обладающих огромной обобщающей силой, семантической емкостью ключевых слов текста и его фонетической организацией"[8]. Каждый элемент стихотворения несет определенную формальную и семантическую нагрузку. В силу высокой субъективности и эмоциональности поэтическому тексту свойственна образность и иносказательность. Субъективные намерения автора изменяют стилистическое оформление текста. Память главного героя реконструирует данное стихотворение, прочитанное однажды французской бабушкой. Автор создает разностильность текста, показывающая, что прозаический текст незамкнут и может включать в себя различные стили. В прозе присутствует стремление к объективности в отражении действительности, тогда как поэтический текст наполнен эмоциональностью и лирикой. Оба текста взаимодействуют и приводят к приращению смыслов и усилению художественного воздействия. Появление стихотворения вносит диссонанс в повествовательную структуру текста, так как оно обладает другой парадигмой составляющих.

Особую роль играет звуковая инструментовка поэтического текста. В тексте присутствует система различных повторов (ассонансов, аллитераций), обеспечивающих его единство. Поэтический текст привносит в структуру прозаического текста другие ритмические нормы, определенную организацию на фонологическом, рифмовом уровнях. Каждое слово стихотворения имеет концептуальную значимость и содержит определенную культурную информацию. Отметим, что, в целом, текст А. Макина содержит оригинальные метафоры, отражающие особенности как русской, так и французской культуры. Данный стилистический прием играет большую роль в формировании и передачи культурных кодов, свойственных русской и французской картине мира. Ее присутствие в поэтическом и прозаическом тексте показывает значимость информации, носителем которой она является. Благодаря ей создаются пространственно – временные отношения, изображаются психологические состояния героев, осуществляется противопоставление двух менталитетов. Поскольку роман А. Макина представляет воспоминание подростка, обращение к метафоре показывает также процесс познания мира и формирование его представления о нем. В ассоциативном мышлении героя через метафору происходит соединение иногда несовместимых вещей. Центральной является, на наш взгляд, метафора "Франция-Атлантида" (France-Atlantide). В воображении главного героя изображаемый объект предстает в новом ракурсе, в другой системе смысловых отношений. Данный стилистический прием показывает не только процесс открытия и познания нового мира, но и его потрясение и восторг. Она является важной в композиции текста в силу своей символичности. В ней скрыто много культурно – исторической информации, которую читатель должен расшифровать. Метафора "Атлантида" приобретает разное наполнение в зависимости от контекста использования. Главный герой раскрывает завораживающий мир французской истории, культуры, литературы, поэзии, живописи. (Les habitants de notre Atlantide, Le temps de l' Atlantide, Le maitre de l'Atlantide émergée, Atlantide brumeuse, Atlantide silencieuse, La messagère de l'Atlantide и др.). Россия, описываемая глазами француженки, представляет страну с огромными пространствами, где живут люди, прошедшие через множество тяжелейших испытаний и лишений.

Слово "Сибирь" становится метафорой, отражающей эту бесконечность территории, с непостижимым сильным русским характером (La Sibérie fatale, l'immensité blanche de la Sibérie, Le potage de Sibérie и др.). Сюжет текста развивается под влиянием этой метафоры и влияет на композицию текста. В качестве стилистического приема она становится средством организации текста и призвана выполнить оценочную функцию. Метафора необходима А. Макину для того, чтобы показать, что в ней "заключено имплицитное противопоставление обыденного видения мира.....необычному, вскрывающему индивидуальную сущность предмета"[9]. Использование метафоры в прозаическом и поэтическом стилях позволяет автору соединить две разные, но соотносимые единой концепцией художественные системы. Они реализуются разными языковыми

средствами, обогащая тем самым смысловое наполнение текста. Анализируя содержание рассматриваемого текста, следует подчеркнуть такое свойство как интертекстуальность. Автор строит текст так, чтобы показать читателю процесс своей интеграции в различные области французской истории и культуры через элементы интертекстуальности. Они позволяют рассматривать события в тесной связи с историческим и социальным контекстом. Так, А. Макин осознанно прерывает повествование и вводит меню с подробным перечнем блюд, предложенным Николаю 2 и его супруге во время их поездки в Шербург: Potage, Bisque de crevettes, Cassolettes Pompadour, Truite de la Loire braisée aux sauternes, Filet de Pré-Salé aux cèpes.....Cailles de vigne a la Lucullus, Bartavelles et ortolans truffes rotis.... и т.д. Информация, заключенная в этом меню, является стилистически маркированной в глазах главного героя, для которого каждое слово значимо и дополняет образ родины его любимой бабушки. Стихотворение, меню как элементы "чужого текста" делают более убедительной основную смысловую доминанту текста. Переход с описания визита русского царя с супругой во Францию и впечатления бабушки от этого события на цитирование меню для царской четы, напечатанное в старой французской газете, доказывает, что для писателя в его стремлении быть более убедительным важны все детали. В этой связи Н. С. Валгина справедливо отмечает, что "главное в игре чужим словом – усиление смысловой насыщенности текста, вхождение в общий контекст соответствующей культуры"[10]. Текст меню выполняет определенную символическую роль. Слова "Bartavelles et ortolans truffes rôtis...." приобретают особую магию и становятся метафорой, появляющейся в некоторых фрагментах текста, как факт французской кулинарной культуры, поразившей воображение внука. Вышесказанное позволяет заключить, что текст А. Макина содержит переплетение разных стилевых регистров, направленных на изображение контраста, на противопоставление, необходимое, по концепции автора, для более реального описания объективной действительности.

Литература

1. Скафтымов А. П. Нравственные искания русских писателей. Издательство "художественная литература". М., 1972. С.23, С.24.
2. Новиков Л. А. Избранные труды. Эстетические аспекты языка. MISCELLANEA. т.2. М., 2001. С.44.
3. Чернявская В. Е. Лингвистика текста:Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: Учебное пособие. М.:Книжный дом"Либроком",2009.С.118.
4. Фрумкина Р. М. Психоллингвистика:Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр "Академия",2003.С.310.
5. Макаров М. Л. Основы теории дискурса.М.,ИТДГК"Гнозис",2003.-280с.
6. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография. Воронеж изд-во "Истоки".2007.С40.

7. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров/Бахтин М. М. Собрание сочинений .М.:Русские словари,1996.т5:Работы1940–1960гг.С.159–206.
8. Николина Н. А. Филологический анализ текста. М.: Издательский центр "Академия", 2003. С.133.
9. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс//Теория метафоры.М.,1990.С17.
10. Валгина Н. С. Теория текста.М.,:Логос,2003.С.155.
11. Makine A. Le testament français. P. Mercure de France,1995.342с.

Статья рекомендована к печати кафедрой немецкой и французской филологии БашГУ
(докт. фил. наук, проф. Р. Г. Гатауллин)

The style of a literary text as a means of realization of author's intentions

F. S. Kudryasheva

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: frgf-ff@yandex.ru

Modern artistic discourse is characterized by a mixture of styles, due to the pragmatics of the text. Text researchers actively use the term “hybridity” when considering the content and form of a literary text. The novel of the modern French writer A. Makin “the French will” is characterized by a complex composition, in which there is a mixture of styles necessary for the author to create an objective perception of the French picture of the world.

Keywords: stylistics, discourse, description, narrative, poetic text, prose text, multiplicity, hybridity, composition, metaphor.